

12. Там же. Д.367. Л.18а.
13. *Горяева Т.М.* Политическая цензура в СССР. 1917-1991 гг. 2-е изд., испр. М.: РОССПЭН, 2009. С.154.
14. Об обзоре газеты «Советская Сибирь» на газету «Шахтер» // Шахтер. 1933. 23 окт. С.1.
15. См., например: КДА РА. Ф.1. Оп. 1. Д.661. Л.12.
16. НА РХ. Ф.2. Оп. 1. Д.299. Л.36.
17. Там же. Л. 34-35, 39.
18. *Кропачев С.А.* Советская пропаганда 1937-1938 годов о масштабах массовых политических репрессий // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 1. 2011. № 2. С.78.
19. *Егунева М.В.* Онтологические аспекты тоталитарной личности (опыт философского анализа). Автореф. дис. ... канд. философ. наук. Оренбург, 2010. С.6.
20. *Овсепян Р.П.* Возвращение утраченного. Заметки историка журналистики. М.: ПОЛПРЕД Справочники, 2007. С.18.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ В 1930-е гг.: ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРМСКОЙ ГАЗЕТЫ «ЗВЕЗДА»

Т.Н. Масальцева,

Пермский государственный национальный
исследовательский университет, старший преподаватель
E-mail: alba@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются особенности литературных текстов и литературно-критических материалов, публиковавшихся в газете «Звезда», имевшей самый большой тираж в Пермской области.

Ключевые слова: российская журналистика 1930-х гг., региональная газета, газетная литературная критика.

Summary: this article analyzed the literary texts and literary critics in the most popularly newspaper of the Perm region “The Star”.

Keywords: Russian journalism in 1930-1939, region’s newspaper, literary critic’s in newspaper.

В истории отечественной газетной литературной критики процессы выработки приемов и способов воздействия на читателя на понятном ему языке постоянно совершенствовались: по мнению В.Н. Коновалова, критики писали с учетом аудитории, адаптируя формы своего языка к уровню читателя и подходя к этому творчески, изобретая новые приемы, в том числе и языковые. Таким образом, газетная литературная критика была полностью включена в общественную жизнь.

Газетная литературная критика предъявляла новость (создавала прецедент и, соответственно, читательский интерес к нему), давала ее первичную оценку, разъясняя культурную и общественную значимость события. Как правило, автор не выносил прямых оценок произведению, подчеркивая: сам факт выбора произведения для обзора говорит о том, что произведение заслуживает внимания; появление в газете простой библиографической информации без какого бы то ни было комментария воспринималось читателем как факт положительной оценки произведения как критиком, так и редакцией издания.

Период 1930-х гг. характеризуется постепенным закреплением тоталитарных общественных установок, определяющих особенности развития всех сфер жизни. Эти процессы нашли свое отражение на страницах как федеральных, так и региональных газет, которые, пропагандируя прокоммунистическую идеологию, принимали активное участие в формировании советского мифа. Партийный контроль усиливался во всех сферах жизни, в том числе и в журналистике; критические журналистские публикации требовали от произведений искусства идейной направленности и воспитательного эффекта. Региональная пресса ощущала этот контроль и в области литературной критики: считалось, что в создании и обсуждении литературных произведений государство участвует на равных правах с автором и с литературным критиком. Перед литературным произведением критикой 1930-х гг. ставились конкретные задачи: отражение новой социалистической действительности должным образом, показывая новую судьбу «гегемона» – людей труда, их великие свершения, демонстрируя изменения в характере, вызванные участием в революционной борьбе. «Наряду с общеизвестными принципами партийности, народности, социального и исторического детерминизма» [1, С.147] литературная критика требовала показать личность через эпоху. По мнению исследователей, при оценке художественного произведения преобладало «утверждение политических критериев» [2, С.56], среди которых серьезное место занимали и социальная принадлежность писателя, и его политические убеждения: «Рабочие и колхозники, закаленные в революционной борьбе, проходящие школу ленинской культурной революции, выдвинули из своих рядов новые кадры писателей, которые уже создали выдающиеся художественные произведения. Значительная лучшая часть писателей из среды интеллигенции поняла великую правоту и всемирно-освободительное значение дела рабочего класса ... и вступила на путь активной поддержки политики советской власти» [3].

Пермская газета «Звезда», возникшая в конце 1919 г. как газета «Пролетарское знамя», в 1920-е гг. активно занималась расширением читательской аудитории, создавая привычку ежедневного чтения газеты у рабочих и крестьян благодаря как оперативному отклику на мировые, российские и собственно пермские события, так и постоянному размещению на своих страницах литературных стихотворных и прозаических текстов. Их авторы – пермяки и волею случая оказавшиеся в Перми писатели (В. Каменский, А. Гайдар, Б. Пильняк и другие) – с газетой охотно сотрудничали, предлагая яркие произведения с динамичным сюжетом. Входящие в редакционный коллектив и сотрудничающие с газетой молодые авторы создали литературное объединение «Мы», на специ-

альной странице «Звезды» «Литературный день» размещая как свои произведения, так и литературно-критические тексты. Последние подчеркивали необходимость создания новой литературы, удовлетворяющей ожидания растущей количественно и идейно аудитории.

Принципиально иная ситуация сложилась в 1930-е гг. Вследствие усиленного партийного контроля как литературные тексты, так и литературная критика со страниц газеты практически исчезают: в 1930-1932 гг. встречаются единично. Обсуждение литературной жизни страны свелось к сообщениям о деятельности признанных властью авторов, среди которых на первом месте был А.М. Горький. Среди весьма скромного количества собственно литературных текстов газеты 1930-х гг. выделяются отрывки из «Клима Самгина», «Песня о буревестнике» и других, текст речи писателя, адресованной Международному антивоенному конгрессу в Амстердаме в 1932 г. («Речь, которая не была произнесена»), статьи писателя («Предрассудки съедают миллионы пудов сена», 1932 г.). Встречаются и рецензии на постановки пьес писателя (пьеса «Последние» в 1938 г.).

Существенным информационным поводом были юбилеи и смерть писателя, обсуждавшиеся в из номера в номер. В газете представлено большое количество разнообразных юбилейных публикаций, содержащих информацию о мероприятиях как в России, так и за рубежом: во Франции, Японии, Чехословакии (организации выставок, строительство агитсамолета «Максим Горький», выпуск книг, постановка пьес писателя и другого), литературные портреты, например, к 40-летию творчества (И. Нусинов «Сорок лет творчества великого пролетарского писателя А.М. Горького»), статьи сотрудников Пермского университета о творчестве писателя (например, профессора Г. Федосеева «Максим Горький – великий художник и передовой боец пролетариата») и прочие, в большом количестве поздравления (приветствия писателю И. Сталина, К. Ворошилова), поздравительные коллективные письма писателю с юбилеями, освещение празднования юбилеев общественностью в библиотеках, клубах. Полностью весь номер газеты 20 июня 1936 г. состоял из публикаций, касающихся смерти А.М. Горького.

Также для региональной газеты одним из действующих литературных авторитетов по-прежнему оставался Демьян Бедный, воспевавший «“по социальному заказу” “гигантское социалистическое житнетворчество” в СССР» [4, С.262]. В поздравлениях с 25-летием литературной деятельности поэта в 1936 г. подчеркивалось: «создавая сатирические произведения, Д. Бедный разил острием своего пера душителей рабочей печати, обрушивался на разные оттенки меньшевизма, бичевал буржуазный либерализм и т.д.». Кроме агитационных стихов Демьяна Бедного в газете можно найти и иные тексты, например, перевод стихов «народного поэта Дагестана» Сулеймана Стальского: «Да здравствует Сталин / Да здравствует Ворошилов / Да здравствуют все ближайшие ученики и соратники Сталина / Я буду петь большевиков». Значительно реже, чем в 1920-е гг., публиковались тексты Василия Каменского: лишь в 1936 г. отрывок из поэмы «Здравствуйте» (с отметкой «Публикуется впервые»). Среди екатеринбургских поэтов, иногда публиковавшихся в «Звезде» этого времени, был Николай Куштур.

Встречались на страницах газеты и прозаические произведения, например, в 1939 г. был опубликован отрывок из романа Бориса Бэка «Николай Толмачев», в связи с 20-летием гибели главного героя. Произведения собственно пермских авторов публиковались на страницах газеты лишь в том случае, если иллюстрировали какие-то достижения, яркие свершения строительства нового государства или революционного прошлого (рассказ А. Маленького «Братья» о соревновании колхозников 1937 г., М. Круглова «Рассказ матери» об участии в революции 1939 г.).

Информационные сообщения о деятельности членов союза писателей чаще попадали на страницы пермской газеты, если они были связаны с освещением каких-то достижений. Например, награждения писателей орденами, «Встреча советских писателей с ударниками на Беломорско-Балтийском канале» (1933 г.). Оценку же собственно литературных произведений можно было встретить в жанре развернутой театральной или кинорецензии, когда автор характеризовал особенности сценария. В связи с гастролями Свердловского драмтеатра 1938 г. была опубликована рецензия на постановку пьесы Афиногенова «Далекое»: «пьеса ставит целый ряд крупных проблем. Она рисует сдвиги, произошедшие в нашей стране, ... показывает любовно и убедительно людей нашей эпохи». В рецензии на фильм «Мы из Кронштадта» в 1936 г. Г. Коновалов писал: «Сценарий написан писателем Вишневским на тему обороны Петрограда от Юденича в 1919 г. ... Вишневский дает сочными, яркими мазками отдельные эпизоды ... Каждое из действующих лиц и все вместе, благодаря исключительному мастерству режиссера и автора сценария живут полной красочной жизнью. Фильму чужда всякая сусальность». В региональной газете кинорецензия отчасти воспроизводила структуру дореволюционной театральной рецензии, так или иначе отмечая особенности литературного текста, служащего основой действия, соответствие этого текста запросам эпохи.

Для советской культуры ее классического периода (сталинской эпохи) «чужим» было все досоветское. Согласно наблюдениям исследователей, с 1935 г. «начинается постепенная реабилитация культурного наследия царской России, так или иначе связанного с канонами большого, “имперского” стиля и державно-патриотической идеологии» [4, С.264]. Так, в 1936 г. газетой был отмечен 125-летний юбилей В.Г. Белинского публикацией портретного очерка «Неистовый Виссарион» и информационным сообщением о выпуске нового сборника статей, к юбилею А.С. Пушкина в 1937 г. была размещена информационная заметка о реконструкции «пушкинского заповедника в Михайловском»; к 50-летию со дня смерти А.Н. Островского в 1936 г. рассказывалось о выставках в московских музеях. В связи с постановкой пьесы А.Н. Островского «Лес» гастрوليрующим казанским драматическим театром в 1938 г. автор рецензии, объяснив выбор пьесы лозунгом А.В. Луначарского «Назад к Островскому», сосредоточился на том, что любовь А.Н. Островского «была к маленькому человеку, к обиженным и угнетенным, к социальным отщепенцам, находящимся в зависимости от “сильных мира сего”» [5]. В путевом очерке 1938 г. «По лермонтовским местам» автор делился с читателями впечатлениями от посещения Пятигорска и музея поэта.

Вдохновленный музеями в Ясной Поляне, Таганроге, Воронеже, профессор Пермского университета А.М. Путинцев в 1937 г. через газету предложил организовать в городе литературный музей: «с Пермью связана литературная деятельность ряда писателей – Ф.М. Решетникова, Д.Н. Мамина-Сибиряка, В.Г. Короленко и других»; такой музей может «помогать творческой литературной работе начинающим литературным работникам». Позже, в 1938 г., в газете была опубликована статья В.А. Поссе, касающаяся пребывания В.Г. Короленко в Перми.

О пермской текущей литературной жизни 1930-х гг. также можно судить по объявлениям в духе: «Внеочередное совещание членов заводских и учебных литкружков с активом литорганизации в 18 часов в кабинете ударника писателя (К. Маркса, 26)».

Нечасто встречаются в «Звезде» 1930-х гг. упоминания о зарубежных писателях. Как правило, об их общественной, а не литературной жизни (чаще всего имеющей какое-то отношение к России) повествовали информационные заметки. Например, в газете от 25 августа 1932 г. была опубликована телеграмма советской делегации участникам антивоенного конгресса в Брюсселе Анри Барбюсу и Ромену Ролану. Поездки зарубежных писателей в Москву – Анри Барбюса в 1932 г., Ромена Роллана в 1935 г., Андре Жида в 1936 г. также нашли отражение в газете. Иногда можно встретить и библиографические заметки о выходе книг современных зарубежных авторов, «друзей советской страны», при условии, что события, описываемые ими, интерпретированы в духе борьбы с эксплуатацией капиталистов, нацизмом, фашизмом и т.д. Например, в заметке о выходе книги Л. Муссиака «Запрещенная демонстрация» положительная оценка романа аргументирована его темой: «роман знакомит читателя со сравнительно недавним прошлым ... отклики во Франции на казнь Сакко и Ванцетти – двух дружественных борцов пролетариата» [6].

Иногда в таких заметках можно обнаружить и минимальную оценку творчества: «Арагон Луи – французский писатель, который известен своей поэмой “Красный фронт”, написанной в СССР в 1930 г. Поэма, резко осужденная французской буржуазией, получила всемирную известность» [7]. Если же речь шла о произведениях классиков зарубежной литературы, например, в театральных рецензиях, то авторы старались объяснить читателям их выбор: «“Коварство и любовь” является самым юношеским и самым революционным произведением великого немецкого поэта и драматурга Фридриха Шиллера ... особенно сильно проникнуто революционно-романтическим пафосом борьбы против деспотизма и феодального строя» [8].

Литературные материалы региональной газеты в 1930-е гг. демонстрировали полное соответствие интересам редакционной и государственной политики: на страницы газеты, имеющей наибольший тираж в пермском регионе, допускалось ограниченное количество литературных и литературно-критических текстов, демонстрирующих успехи выбранного государством пути развития. Аргументация положительных черт литературного произведения была минимальной: сам факт упоминания в газете того или иного писателя, литературного произведения свидетельствовал о его признании, высокой оценке.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Демина Е.Г. Образ врага в советской литературной критике 1920-1930-х гг. // Культура народов Причерноморья. 2005. № 74. Т. 2. С. 146-151.
2. Кормилов С.И., Скороспелова Е.Б. Литературная критика в России XX в. (после 1917 г.). М., 1996.
3. О перестройке литературно-художественных организаций // Звезда. 1932. 17 мая. № 107. С.3
4. Кондаков И.В. «Басня так сказать», или «Смерть автора» в литературе сталинской эпохи // Вопросы литературы. 2006. № 1. С. 223-275.
5. Великанов Б. Наш Островский: (К постановке пьесы «Лес») // Звезда. 1938. 12 июля. № 160. С.4.
6. Путинцев А.М., проф. Лео Муссиак. Запрещенная демонстрация // Звезда. 1936. 6 мая. № 13. С.4.
7. С. В Пермь прибывает бригада иностранных писателей // Звезда. 1932. 26 авг. № 188. С.4.
8. Коварство и любовь // Звезда. 1936. 16 июня. № 137. С.3.

ОБРАЗ СОЛДАТА В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Л.Р. Насыйхова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант

E-mail: maturchik@list.ru

Аннотация: военные публицисты стали летописцами истории Великой Отечественной войны. Жизнь и творчество военных писателей, особенно публицистов, теснейшим образом были связаны с Великой Отечественной войной. Основная тематика статей, очерков, корреспонденций, заметок, интервью – стремление показать подвиг народа – защитника Отечества. Воспоминания, рассуждения этих людей, которыми они делились в своих письмах, бесценны для истории. В каждом своем произведении они показывали, как ковалась победа, каких жертв и героических усилий потребовала она от всего советского народа. И долг нашего поколения, живущего в мирное время, – помнить о беспримерной отваге, стойкости и преданности Родине наших отцов и дедов и передать эту историю дальше.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; военная публицистика; военный корреспондент; патриотизм; преданность Родине.

Summary: military writers made up literary history of the period of Great Patriotic war. Life and works of the military writers, especially publicists, by an image were closely connected with Great Patriotic war. The main subject of the articles, essays, reports, notes, interviews is the attempt to show the feat of people – Motherland defenders. Reminiscences of these people, they express in their letters, are invaluable for History. In their every work they show how the victory were forged, how many